

На экраны выходит десятая картина Карена Шахназарова «Яды, или Всемирная история отравлений». Андрей Панин — один из самых востребованных сегодня кинематографом актеров — играет в фильме легендарного негодяя Чезаре Борджиа.

Сам Панин — «не здешний»: из Кемерово. Со всеми вытекающими «обстоятельствами места»: беспредельный криминал, бастующие шахтеры, химкомбинаты. Шутит, что память его избирательна, как урна. Работал диск-жокеем. И дискотека его была

Новая газ-2001-8 апр - с 14

самой популярной в городе. Быстро освоил этот птичий «междуязык»: смесь русского и английского, переходящая в крик на повышении и то-нущая в ответном шквальном крике толпы.

«В Москву, в Москву...» Нет, сильного желания вырваться в столицу не было. Так, плыл по течению. Медленно, на ощупь продвигаясь к истинной цели: пищевой (холодно), режиссерский в Институте культуры (теплее). Наконец, идея друга — переместиться в Москву и поступать в Школу-студию МХАТ (горячо)...

родатого анекдота: жена артиста Волкова (Игнат Ак-рачков) запирается в ванной с любовником. На помощь униженному и оскорбленному приходит пенсионер Прохоров (Олег Басилашвили) и дьявольски артистично искушает рогоносца отмищением — быстрым и красивым. Легким движением руки вынимает он из изящной штатки с надписью «Прости навеки» всю историю коварного изобретательного злодейства. На дне каждой хрустальной склянки оригинальный способ умерщвления, проверенный когда-то известным историческим

— И в наше время существует довольно много крупных злодеев. Всем, кстати, известным. А сколько «неопубликованных»? И квартирные вопросы существовали со времен пещер. В каких норах они жили? Если Петр I издавал указ о том, что руки нужно мыть почти ежедневно.

В сценарии, заметьте, девушка любимая говорит актеру: «Ты мог бы это сыграть». Так что дух реинкарнации витает в фильме.

— Как вы входили в этот монументальный характер? Он все-таки исторический персонаж.

— В чем современность картины? Мне показалось, отсутствие в ней какого-то логического финала во многом обесмысливает сам философский уровень замысла и запала разговора о жизни и смерти.

— Картина и рассматривает жизнь как стремление к смерти. Или иная аналогия: жизнь сама — яд. Только медленнее действующий. Можно говорить и о стремлении к недостижимому идеалу. История должна быть про людей. А экзотика исторических эпох — лишь антураж, добавляющий краски. Римскую «натуру» мы снимали в Крыму среди обломков Хазарского государства.

— Комфортно вы ощущали себя в том времени?

— Человек настолько высокоорганизованное животное, что может привыкнуть ко всему. В принципе к деградации и вырождению ведет наша спокойная размеренная жизнь с обильным «кормлением». Организм и создан для того, чтобы чему-то сопротивляться.

— Поэтому вы устроили себе такую изнуряющую жизнь: снимаетесь с утра до ночи ежедневно без выходных?..

— Стараюсь, но не всегда получается. Графики съемок планируют бездарно. Можно параллельно сниматься в трех картинах. Вот «Буржуй-2» завершился, «Семейные тайны», «Бригада». Работать много, чтобы меньше думать. Мозги — тоже вещество по-своему ядовитое.

— Случалось, что хотелось кого-нибудь отравить?

— Да что ж, конечно...

— Отвечаете мгновенно, не задумываясь...

— Можно подумать, у вас не возникало такого желания.

— Ну-у, может быть, в какой-то абстрактной форме. Меня другое удивляет. Вот главные герои фильма, такие романтические Ромео и Джульетта, переделываются Дедом Морозом и Снегурочкой и приносят своим недругам елку на Новый год. Елочку-то непорочно, с отравленными иглоками. А потом радостно хохочут и целуются в подъезде. Такие вот положительные персонажи, «наши соседи». Становится по-настоящему страшно.

— А сколько злодейства вершится вокруг нас...

— Современные преступления обыденны до предела: топор, бутылка, нож кухонный. Никакой романтики.

— Отчего ж, известно, что женщины в основном предпочитают травить.

Фильм — действительно энциклопедия отравлений. Настоящий «науч-поп» в роскошных декорациях. Да и само движение истории предстает как цепь отравлений. Сократ и Нерон, королева Наваррская и Каллигула, Мария Медичи и Ксеркс. Убийцы и жертвы в этом фильме поют гимн «бессмертному» напитку: «Травите любимых и ненавистных и обретете славу и бессмертие в веках».

А в капельке яда концентрируются человеческие страсти: зависть и ревность, честолюбие и алчность.

— Не возникало ли опасений, что красочные описания разнообразных ядов от цикуты до аконита могут быть использованы в прикладном значении?

— Трудно теперь яд хороший достать.

— Но и ртуть — распространенное ныне средство убийства.

— Нет... Это все-таки слабое средство.

— Вы не советуете?..

Из картины Шахназарова неочевидно следует, что единственным настоящим противоядием является Любовь... Но мало ли что может случиться в наше «невегетарианское время». Так что строго между нами: советуем противоядие более конкретное. Берете лапку вороны и растираете ее с яичным порошком... И счастливых вам кинопросмотров!

Лариса МАЛЮКОВА

НЕГОДЯЕВ ИГРАТЬ ПРОЩЕ

лицом. Не заставляя себя долго упрашивать, «лица» эти появляются вскоре на фантастическом, в духе Булгакова, балу в честь знаменитых отравителей.

— Известно, что Шахназаров предложил вам роль на выбор. Почему же вы отказались от главной роли Волкова?

— Да, я выбрал себе Чезаре Борджиа, аристократа из знатного итальянского рода, прославившегося своими преступными деяниями. Роль красивая. Историческая. Чезаре — личность, достойная пера Шекспира. Крупные страсти. На бытовом современном материале работать менее интересно.

Размышляя о характере Папы Александра VI (родители Чезаре), режиссер думал о Евстигнееве. Требовался актер макромасштаба. Не найдя такого, Шахназаров предложил Олегу Басилашвили сыграть сразу две роли: Папу и современного пенсионера Прохорова; два времени в одном лице (тем более что он уже проделывал это в «Снах»). И Басилашвили блестяще играет два полюса одного порока: монументальности в своей величественности Папу и неказистого хлопотуна, нашедшего на пенсии себе занятие по душе — занятие душегуба. Жаль, что идея «дублей»-характеров не была перенесена и на Панина. Ведь Чезаре вполне мог возродиться в облике главного героя — актера Волкова, решившегося на отравление своей пампушки-жены. Это была бы зримая иллюстрация девальвации страстей. Раньше — коварство и предательство царей и воинов. Ныне все ограничивается квартирным вопросом. Шахназаров с привычным удовольствием смешивает эпохи, культуру разных цивилизаций, стили. И контрапунктом помпезности и величия римской роскоши, ориентальному изобилию персидского дворца становится общепланность подвездов и малагабариток, пропащих пережаренными котлетами.

— Ну вот, значит, есть уже, за что зацепиться. Уйти от жены, потом вернуться... В нас всех столько всего намешано.

— Нет ощущения, что сериалы, а их сейчас снимается беззудное количество, вас поглощают, в порошок разотрут?

— Возможно. Вот мы сейчас на площадке сидели и смеялись. Ведь существует сегодня обойма артистов, занятых в сериалах. Общаются они примерно так: «В том сериале я его убил, а здесь ничего, дружим...» Но к сожалению, нет другого творчества, на котором можно заработать людям, вкладывающим деньги в кинопроекты.

— В «24 часах» ваш персонаж Лева Шаламов — подлец, жулик, киллер. А вызывает, страшно сказать, симпатию. Я бы сказала, изысканная актерская работа, вязь нюансов, полутон.

— Спасибо. Если это убийца, представитель теневого бизнеса, он что, в других каких-то проявлениях, слабостях не человек?

— Значит, все-таки помните добрым словом старину Станиславского?

— Можно кое-что украсть у него. А когда читаешь Михаила Чехова или Громова, многое видится по-другому. Так что все дело в талантливости «берущего», а не дающего. Все они говорят о крайне субъективных вещах. Возводят же в догму их мысли те, кто сами ничего сделать не могут и кормятся «от учений».

— В Шаламове много явно подсмотренных черт. Вы сказали как-то, что вообще любите играть негодяев.

— Это проще. Масса негативных, аморальных вещей роится в каждом человеке. Любопытно рассматривать, насколько он может позволить себе не быть «тварью дрожащей», переступить...

Вопрос морали — главный в новом фильме Карена Шахназарова «Яды, или Всемирная история отравлений». Действие закручивается спиралью вокруг бо-

материале, нагнетают туман раздумий: «Так... ты только ничего не делай, не играй. Существой... просто». Кто-то им сказал, что так надо.

— Одна из самых ярких киноробот последнего времени — ваш Гаркуша из «Свадьбы» Павла Лунгина.

— Хлопнули дефолты, и все фильмы, в которых я снимался, разом вышли на экран: «24 часа», «Женщин обижать не рекомендуется», «Вместо меня», «Артист, мастер изображения», «Свадьба»...

— Гаркуша — герой абсолютно без тормозов, душа-собутельник со смертельно опасной активностью и неуемной фантазией. Мне он напомнил экранный образ Алейникова.

— Сценарий был весьма удален от реальных условий жизни. Много всяких натяжек. Если бы не профессиональный уровень людей, которые это все разыграли, ничего бы не вышло. Осталась бы клюква развесистая.

— От фильма исходит такой заряд энергии, просто горячий темперамент. Температура за сорок. Эмоции, как оголенные провода. А Гаркуша — самый ядерный.

— На самом деле в процессе работы актеры смешились. У главных героев роли-то невыгодные. Гаркуша — ярче, живописнее. Есть где развернуться. Самые не выгодные с точки зрения профессии роли — про любовь. Сыграть практически невозможно.

— Не пробовали?

— Пробовал. В театре. Ну вот и в этом сериале «Пятый угол». (Мы разговариваем на съемочной площадке — в одной из московских квартир — и прислушиваемся к микрофонным распоряжениям режиссера Сергея Газарова.)

— Как ощущаете себя в новом качестве, без «прикрытия» характерности?

— Жизнь всегда многомерна. Вот скажите, хорошее ли качество: вспыльчивость моего героя?

— Не самое лучшее.

— Почему во МХАТ?
— Привечали здесь («пробовал» и другие вузы). Обстановка домашняя, чинная, благородная.

— Не так, как в Кемерово?
— Не так, как в Москве.

Четыре года поступал... Видимо, обстановка домашняя, чинная здорово притягивала. Думаю, свою роль сыграл спорт, в котором неудачи лишь раззадоривают злость. Он и сейчас похож на спортсмена. Подтянут, мускулист. Не лишнее обаяние лица немного приплюснуто, как у боксера-профи. Выпускника пригласили репетировать сразу две главные роли со странными названиями «Бобок» и «Додо». «Бобок» — инсценировка рассказов Достоевского. Не традиционный для МХАТа спектакль: острая гротесковая форма. «Додо» — английская пьеса про редкую птицу киви. Бескрылую птицу-метафору играл Панин (старинное имя Кемерово — Щегловск. Может, новое название и сделало город бескрылым?).

Десять лет на сцене МХАТа. Кроме эпизодов «у колонн» и крупные роли. Свои разочарования, «университеты».

К наиболее яркому спектаклю того времени «Смертельный номер» относится довольно спокойно, прохладно даже. Его Рыхий — самый яркий, жизнеутверждающий персонаж.

— Клоунада — родная сестра лицедейства. Все равно ведь мы «кривляемся». Вам будут рассказывать о методе «перевоплощения» в персонаж? Да бред сивой кобылы. В Кашенко немедленно.

— Кстати, о Кашенко. Слышала, вы вполне убедительно «косили» от армии. Возможно, каждый актер в некоторой степени страдает (или обладает) сверхподвижной психикой?

— В общем, идиот?

— Если уточнять диагноз, то я бы остановилась на мягкой форме пизифрении, способности всерьез включаться в псевдосуществование...

— Безусловно. Нормальные люди ходят по улице, работают в учреждениях. Сцена предполагает обязательную «анормальность», «плос». Иначе она затянута паутиной скуки смертельной. Чем ненормальнее, тем интереснее. Вопрос, насколько себя контролируешь. Если плохо — в больницу надо... Актер и есть сумасшедший, контролирующий свои действия.

— В кино вы появились совсем недавно. И сразу приз кинокритики за работы в «24 часах» и «Свадьбе». За три года сыграли какое-то невероятное количество ролей.

— В фильме Шахназарова «День полнолуния» была практически первая работа. Можно даже сказать: главная роль. Но только сказать — главных ролей там нет. Просто вокруг моего военного героя все события как-то вертятся.

До этого... Ассистенты приглашали. Пробыв делами. Потом говорили: «Приходите поговорить с режиссером». Но я не красная девица, чтоб нравиться. Сформулируйте задачу — я ее выполню. Режиссеры в большинстве своем, плавающая

Панин Андрей

08.04.01